

Л.В. КОРНИКОВА

Ученый секретарь
Государственного
художественного
музея Алтайского края

ЗРИМАЯ ДЕТОПИСЬ ВРЕМЕНИ

Образы и лица

«Серебряного Века»

В авторской портретной
кукле художников России»

Е. Шардакова, «Вера Фокина в костюме из балета «Шахерезада»

Новый этап в развитии русской культуры конца XIX — начала XX веков принято называть Серебряным веком. На рубеже столетий Россия переживала сложные, противоречивые процессы экономического и социально-политического развития. Этот же период стал временем духовного, культурного подъема, расцветом искусства, литературы, философии — по выражению Н.Бердяева, «русским культурным ренессансом». Это противоречивое время постоянного духовного поиска значительно обогатило все виды искусства и породило целую плеяду выдающихся личностей. Многообразие человеческих судеб и характеров людей этого времени продолжает восхищать и вдохновлять творческих личностей даже спустя сто лет.

Признанные художники-кукольники России в своем творчестве также обращаются к этому историческому периоду, к его ярким представителям. Образы творческой интеллигенции обретают новую жизнь в результате тщательного изучения культуры рубежа веков, характеров, судеб; воссоздаются по фотографиям и портретам художников. Иногда, глядя на эти портреты, трудно бывает определить, изображен человек в жизни или в определенной роли. Лучшие произведения портретного мастерства той эпохи прочно вошли в сокровищницу русской национальной и мировой культуры и теперь часто выступают объектами для воссоздания образов в портретной кукле. (Портреты кисти В.Серова, М.Врубеля, К.Коровина, Л.Бакста, Н.Ульянова, К.Сомова, А.Головина, С.Судейкина и др.).

Александра Кукинова создала серию кукол-портретов эпохи Серебряного века. Это исторически достоверные образы, выполненные с непревзойденным мастерством. Самопогруженность, отрешенность, поиск идеала, столь присущие человеку того времени, с поразительной силой воплотились в ее образах Всеволода Мейерхольда, Федора Шаляпина, Александра Вертинского, Зинаиды Гippiус, Веры Холодной, Анны Павловой, Тамары Карсавиной. Александра Кукинова — виртуоз, создающий не просто образ человека, а скорее образ красоты. В ее работах красота стоит за всем: за формой, чувством, ощущением, настроением, пластикой, цветом, фактурой.

Имя Александры Кукиновой известно далеко за пределами России. Она окончила Школу-студию МХАТ им.Чехова, где изучала

«Вера Холодная»

сценографию и мастерство театрального костюма, является членом Союза художников России. Одна из первых в нашей стране она занялась возрождением забытого ремесла художественной куклы. Мастер работает с высококачественным фарфором в технике бисквит, владеет художественной прозрачной росписью головы и рук, что позволяет создавать эффект «свечения» кожи. Ювелирные украшения, аксессуары выполняются по специальным заказам, костюмы отшиваются из натуральных шелковых, именных тканей, винтажных фактур и кружева. Обратимся к некоторым портретным работам художницы.

Образ Федора Шаляпина создавался по одному из портретов А.Я.Головина — «Шаляпин в образе Бориса Годунова» (1912), который называют «вершиной шаляпинского цикла» в творчестве известного театрального художника. Костюмы, созданные Головиным, стали неотъемлемой частью сценических образов Шаляпина, а образы, воплощенные артистом, давали художнику материал для его лучших театральных портретов.

В работе Александры Кукиной перед нами предстает величественная фигура нового властителя Руси. Словно в жесткий надежный футляр, облачена она в тяжелую, глухо застегнутую, сияющую золотом ферязь. На голове царя Бориса — опущенная соболем коронационная шапка Мономаха, на пальцах — перстни, горящие самоцветами. В правой руке Годунова — посох, левая касается образка, висящего на массивной золотой цепи. Но автора более всего интересует психологическое состояние персонажа: в этой варварской пышности облачения, в резном посохе, властно зажатом в жилистой руке, чувствуется скрытое беспокойство. Настороженно смотрят умные глаза, как бы стараясь прозреть будущее. У Кукиной Шаляпин в образе Годунова — человек, терзаемый множеством страстей, натура сильная и противоречивая. Художнику удалось создать портрет-реконструкцию, точно передав все нюансы работы Головина, на которой портрет Шаляпина является и исторической картиной, и портретом артиста в роли одновременно.

Кукла «Пьеро» (В.Мейерхольд в костюме Пьеро в драме А.Блока «Балаганчик»). В предисловии своей книги «О театре» (1912) Мейерхольд писал: «Первый толчок к определению путей моего искусства дан был <...> счастливой выдумкой планов к чудесному «Балаганчику» Блока». Работа-реконструкция «Пьеро» создана по мотивам портрета Н.П.Ульянова «Портрет Мейерхольда в костюме Пьеро» (1908). Имеется фотография известного фотографа начала XX века Моисея Соломоновича Наппельбаума, на которой Мейерхольд позирует Ульянову. Надо сказать, что этот портрет характерен для театрализованной поэтики модерна, и именно его Александра Кукина берет за основу для создания образа актера и режиссера Мейерхольда. В эпоху модерна художник стремится сказать о главном, связав личность героя со временем. В портрете Ульянова понятен аскетизм образных средств, он опускает приметы времени и среды, в центре внимания актера в его главной его жизненной роли.

В образе куклы, в ее полном взаимодействии с графическим портретом Ульянова, совершенным образом передается творческая натура создателя новаторской актерской системы Всеволода Мейерхольда. Портрет не лишен реалистических черт: Мейерхольд, облаченный в костюм Пьеро, сидит в спокойной позе. Холодные цвета костюма, легкие воздушные ткани благородны и сдержанны. Самопогруженность, отрешенность от всего мелочного отражаются на красивом, гордом лице режиссера. В портрете, выполненном Александрой Кукиной, передается пылкий интерес автора к душевному миру человека, к сложности и многогранности человеческой природы.

В другой портретной работе, «**Черный Пьеро**», художница обращается к образу Александра Вертинского, создавая его в костюме черного Пьеро по фотографиям и афишам начала XX века. Актер изображен в плену собственной маски. Использование «маски» в качестве сценического образа было характерно для того времени. Отмечалось, что на выбор Вертинского оказала влияние поэзия Блока, в частности, пьеса «Балаганчик» и цикл «Маски». Сам артист утверждал, что этот грим появился спонтанно, когда он давал небольшие концерты, и был необходим ему на сцене из-за сильного чувства неуверенности и растерянности перед переполненным залом. Эта маска помогала артисту входить в образ. На смену белому костюму Пьеро пришло черное одеяние с белым платком на шее. «Новый Пьеро, — пишет Е.Р.Секачева, биограф Вертинского, — стал в своих песенках ироничнее и язвительнее прежнего, поскольку утратил наивные грезы юности, разглядел будничную простоту и безучастность окружающего мира».

В образе куклы художница не случайно передает особую жесткую жесткую Вертинского на сцене. В воспоминаниях о Вертинском мы встречаем следующее: «Видимо, от стилистики костюма Пьеро и произошла удивительная игра рук артиста: каждый жест не просто дополнял слова, но сам по себе нес самостоятельную нагрузку». В данной портретной работе, как и в других портретах художницы, вопроса сходства модели и образа не возникает, они практически идентичны. Художница воплотила в портрете свое представление о выдающемся эстрадном артисте, киноактере, композиторе, поэте и певце, кумире эстрады первой половины XX века.

Портрет-реконструкция Александры Кукиной «Зинаида Гиппиус» — кукольная копия работы Леона Бакста 1905 года. По мнению И.Н.Пружан, в 1975 году выпустившей монографию о творческом пути Бакста, «наибольшей психологической остротой обладают графические портреты Бакста. Среди них выделяется необычностью решения портрет З.Н.Гиппиус» (5).

В портретном образе куклы воплощена тонкая изящная женщина с пышными рыжими волосами, в камзоле и панталонах до колен. Она, как и у Бакста, полулежит на стуле. Ее длинные ноги вытянуты, отчего фигура кажется удлиненной. Зинаида Гиппиус была эпатажной фигурой своего времени. В ее костюме и позе много вызывающего, манерного, рассчитанного на внешний эффект. Лицо кажется неестественно бледным за счет использования техники прозрачной росписи, как и в портрете известного художника, взгляд чуть насмешливый и презрительный, губы — тонкие, злые. Во всем облике модели чувствуется острота и колючесть. «Твоя душа — без нежности, а сердце — как игла...» — эти слова поэтессы могли бы служить эпиграфом к ее собственному портрету. Художник-живописец, а вслед за ним и художник-кукольщик выделили в ней те черты, которые можно считать определяющими ее личность. Их максимальное заострение помогло создать выразительный образ представительницы декадентской поэзии и выйти за рамки индивидуальной характеристики — портрет Гиппиус превратился в «документ эпохи».

Александрой Кукиной также созданы великолепные портреты артистов кино и балета Серебряного века: Веры Холодной, Анны Павловой, Тамары Карсавиной, благодаря которым достижения русской культуры получили мировую известность и признание. Для создания реконструкций художница использует эскизы к известным балетам Леона Бакста и фотопортреты непревзойденных актрис балета и кино начала XX века.

Елена Коверзнева (Новосибирск) широко известна в среде художников-кукольщиков. Она активный участник и неоднократ-

А.Кукина, «Ф.Шаляпин в костюме Б.Годунова»

Е.Коверзнева,
«Коломба Серебряного века
Ольга Судейкина»Л.Бакст, «Портрет З.Н.Гиппиус»,
бумага, пастель, 1906А.Кукина,
«Зинаида Гиппиус».
Реконструкция
портрета работы
Л.Бакста 1905

А.Кукина, «Черный Пьеро»

А.Кукина,
«Портрет В.Мейерхольда
в костюме Пьеро»Н.Ульянов,
«Портрет Мейерхольда», 1908

Е.Шардакова, «Вера Фокина в костюме из балета «Шехерезада»

ный победитель выставок Государственного художественного музея Алтайского края: «Первый Сибирский кукольный карнавал» (2007), «Мир женщины» (2009), «Драгоценные фантазии» (2011). Елена окончила художественно-графический факультет Новосибирского государственного педагогического института. Занималась разными видами декоративно-прикладного творчества, самостоятельно освоила сложный процесс создания куклы, экспериментируя с различными материалами и техниками. Каждую ее работу отличают удивительно тонкий вкус и филигранное чувство меры.

В работе «**Коломба Серебряного века Ольга Судейкина**» Еленой Коверзневой представлен портретный образ Ольги Афанасьевны Глебовой-Судейкиной — знаковой фигуры Серебряного века, близкой подруги Ахматовой, женщины редчайших дарований: актрисы театра Веры Комиссаржевской, поэтессы-переводчика, декламатора, балерины. Современники более всего запомнили ее в образе Коломбины. В «Поэме без героя» Анна Ахматова так писала о ней:

Ты в Россию пришла ниоткуда,
О мое белокурое чудо,
Коломба десятых годов!
Что глядишь ты так смутно и зорко:
Петербургская кукла, актерка,
Ты — один из моих двойников.

Ольга Судейкина была знаменита также как скульптор, художник по фарфору, художник-кукольник. «Помню те великолепные куклы, которые она, никогда не учась мастерству, так великолепно лепила из глины и шила из цветных лоскутков», — вспоминал о ней К.Чуковский. «Феей кукол, феей кукольного царства» называл ее близкий друг, композитор Артур Лурье. Удивительные романтические создания, порожденные ее воображением, были одеты по моде того времени. Художница шила их из шелка и парчи, кружев, позументов и блесков — из любых материалов, какие были под рукой. Лица часто делались из атласа, оставшегося от старых балетных туфель. Мир кукол был для художницы, прежде всего, миром театра и танца, литературы и мифологии: балерины в пачках, танцовщицы в национальных костюмах, маркизы, летящие амуры соседствовали с Коломбинами и Пьеро, Дон-Жуаном, Дездемоной, Гамлетом и д'Артаньяном. «Все эти персонажи словно составляли единую чудесную старинную труппу, участницу вечного празднества. При всем разнообразии персонажей, множестве обликов, поз, выражений, материала, из которого они были сделаны, в них можно было разглядеть некоторые общие черты: длинные высокие брови, огромные глаза, обведенные черной краской, крохотные ярко-алые рты, большие декольте, длинные ноги, иногда украшенные браслетами, и наготу, словно просвечивающую сквозь флер и муслин», — так пишет Светлана Макаренко в своей статье «Две жизни, две эпохи, два портрета».

Незабвенный образ Ольги Судейкиной, созданный новосибирской кукельницей, сразу притягивает внимание. Куклу, выполненную из папеклея, можно назвать примером виртуозной работы с самозатвердевающим пластиком. Елена деликатно работает с пластикой и цветом, мастерски наделяет образ Ольги Судейкиной динамизмом и легкостью. Образ будто ускользает, завораживает, заставляет разгадывать себя, предоставляя зрителю поле для творчества. В руках «Коломбины» небольшая куклолка — не просто для того дополнения композиции, а для воссоздания образа художницы-кукольницы рубежа XIX-XX веков. Гармония красок, живость и изящество жестов, выразительность черт лица в работе «Коломба» свидетельствуют о таланте и высоком мастерстве художницы Елены Коверзневой.

О.Судейкина с куклой в руке, 1921. Фото: М.Наппельбаум

Екатерина Шардакова, автор из Перми, не менее яркий художник, работающий в реалистическом направлении. Она окончила Абрамцевское Художественно-промышленное училище им.В.М.Васнецова, (отделение керамики), а также Уральский филиал Российской Академии Живописи Ваяния и зодчества (отделение декоративно-прикладного искусства). Екатерина — участница международных фестивалей, выставок и конкурсов в Москве, Санкт-Петербурге, Праге, Екатеринбурге, Новосибирске, Тюмени, Барнауле, Ижевске, Воткинске, Новоуральске, Краснокамске, Ирбите и Перми; лауреат всероссийской выставки-конкурса Государственного художественного музея Алтайского края «Драгоценные фантазии» (2011). Изготовлением кукол Екатерина занимается около 15 лет, работает с запекаемыми и самоотвердевающими пластиками.

Щедрый дар художницы-кукольницы более всего проявился в жанре портретной художественной куклы. В своем творчестве она обратилась к образу известной балерины Серебряного века Веры Фокиной, жены и сподвижницы Михаила Фокина. Вера Фокина участвовала в спектаклях «Русских сезонов» и труппы «Русский балет» Сергея Дягилева, где исполняла многие главные партии в фокинских балетах. Ее портреты писали К.Коровин, З.Серебрякова, Н.Фешин, М.Бобышев, С.Чуприненко и другие. Наиболее яркий образ, созданный Фокиной, — Забеда в балете «Шехерезада». Именно в этом костюме имеется множество ее фотографий, которые и берет за основу для воссоздания портрета неординарной балерины Екатерина Шардакова. В портрете Екатерины поражает точность выбора момента, полнота психологического состояния, характер движения.

Екатерина со свойственными ей глубиной изучения материала, профессионализмом, кропотливостью в проработывании деталей создает узнаваемый образ известной балерины: выразительный томный взгляд, характерный макияж начала XX века, особо уложенные локоны у лица, гордо вскинутая голова — во всем чувствуется сдержанная страсть природы.

В 2003 году в Государственном художественном музее Алтайского края был осуществлен выставочный проект «Душой исполненный полет», где основой экспозиции стали художественные куклы Ольги Алексеевой, созданные на темы «Русский балет» и «Народные танцы». Изумительной пластикой, грацией, воздушностью и невесомостью наполнены образы исполнительниц классического танца, созданные Ольгой.

Ольга Алексеева — одна из первых кукельниц России. В 1974 году она окончила Высшее художественно-промышленное училище им.Мухомовой, получив профессию художника-монументалиста. С 1975 по 1984 годы жила и работала в Барнауле, занимаясь флорентийской мозаикой. Много лет подряд она принимала участие в российских и зарубежных выставках, где снискала известность в широких кругах почитателей классического балета и коллекционеров кукол.

В качестве основного материала для изготовления кукол художница использует фарфор бисквит. Его матовая поверхность расписана специальными красками, придающими особую теплоту и бархатистость «коже» кукол. Самые маленькие фигурки целиком фарфоровые, у средних и крупных есть металлический каркас, обеспечивающий их подвижность. Легко, воздушно парят, устремляясь ввысь, приподнимаясь на кончиках пальцев, изящные фарфоровые куклолки, перенося зрителей в возвышенный, светлый мир, полный романтики и любви.

О.Алексеева, «Балерина»

Как мы видим, искусство символизма и модерна, зародившееся на рубеже XIX и XX веков, не теряет своей актуальности и в настоящее время. Исторические переключки и параллели, присущие культурам «рубежных» эпох, обуславливают постоянное обращение к этому периоду, а отмечавшееся недавно 100-летие «Русских сезонов» Сергея Дягилева и творческого объединения «Мир искусства» спровоцировало всплывание интереса современных творческих людей к деятельности художников русского модерна, к эпохе Серебряного века.

Модель и образ — одна из главных проблем портретного искусства. Художник воплощает в портрете свое представление о модели. Каждая эпоха демонстрирует в портретах свое понимание героя, отношение к идеалам и конфликтам времени, преломляющимся в психологии личности. Поэтому портретный жанр издавна и постоянно относится к числу наиболее привлекательных для зрителя. В данном исследовании представлен далеко не полный перечень художников-кукольников, обратившихся к теме «Серебряного века». Эта тема чрезвычайно широкая и многоплановая, а потому требует дальнейшего развития и изучения.